№ 16. 14-ое АПРѢЛЯ 1878 ГОДА. ГОДЪ X

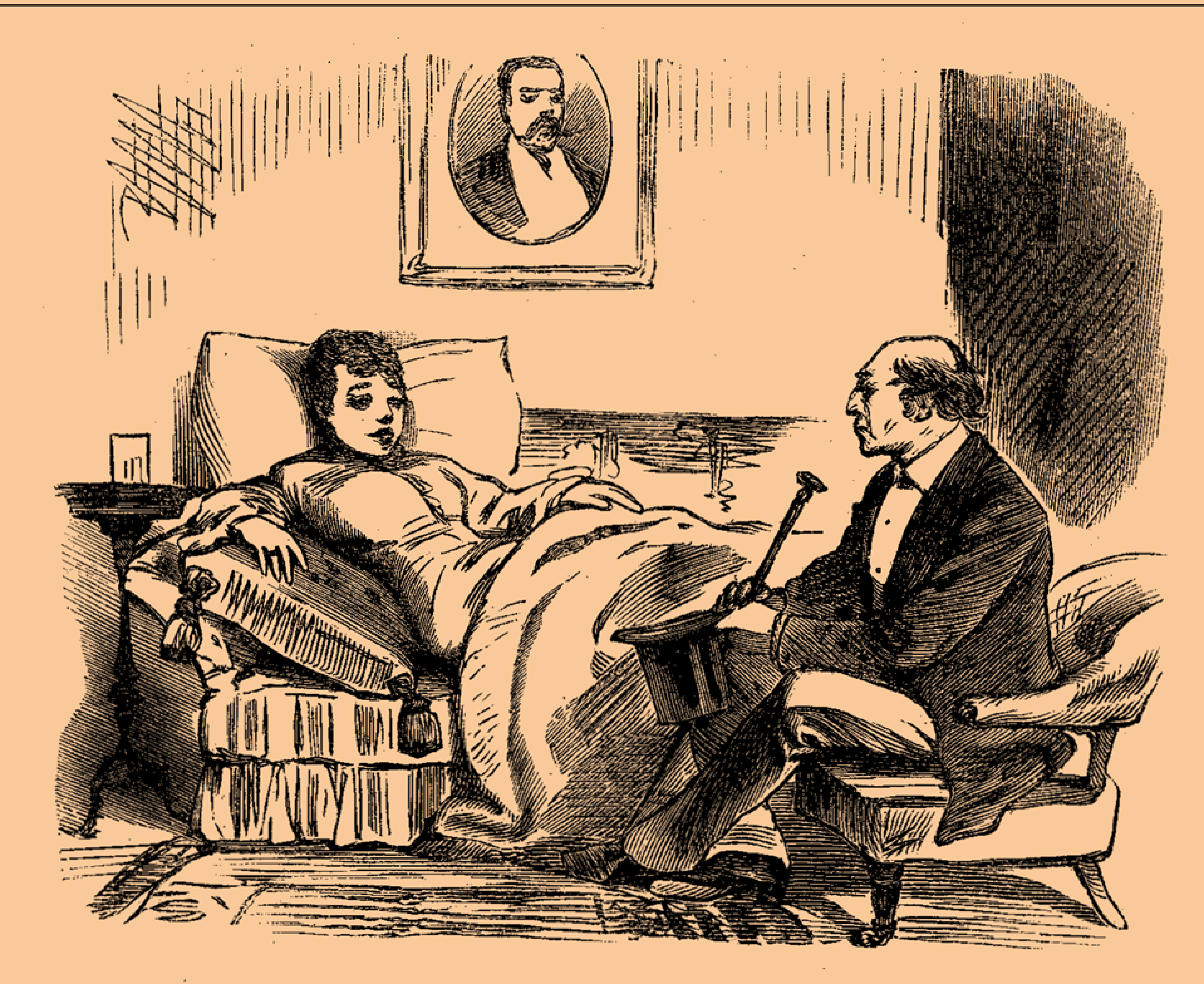
Подписка на журналъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ безъ доставки на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Съ доставкой или пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р. Цѣна отдѣльному № 15 коп., съ перес. 20 коп.

РЕДАКЦІЯ: Москва, Покровка, Машковъ пер , д. Миллера

Каждая перемѣна адреса 20 коп., при этомъ отъ иногороднаго нужно представить прежній печатный адресъ.

Объявленія принимаются съ платою по 15 коп. за строку, или за квадратный дюймъ.

Больная. Что вы назначите мнѣ, докторъ, чтобы успокоить мои нервы?
Докторъ Прежде всего—отсутствіе вашего мужа.

ВА ЛАЗАРЯ

(РАЗСКАЗЪ).

I

Лѣто было въ полномъ разгарѣ, небо безоблачно, надъ землей тяготѣла тишина полуденнаго зноя; неподвижно стояли деревья, ни одинъ листъ не шелохнулся. Эта тишина и зной невольно располагали къ бездѣйствію и отдыху, между тѣмъ въ усадьбѣ доктора медицины Александра Васильевича Сурьмина было сильное оживленіе. Убирали комнаты, усыпали пескомъ дорожки, поливали цвѣты, надъ балкономъ и окнами спускали маркизы. На кухнѣ также шла спѣшная работа. Рубили котлеты, ощипывали цыплятъ, мѣсили тѣсто. Толстая экономка, перебѣгая отъ кухни къ кладовой, отъ кладовой къ погребу и обратно, объясняла каждому встрѣчному, что ногъ подъ собой не слышитъ.

— Да вы бы отдохнули, Марья Аѳонасьевна, замѣтилъ ей поваръ, видя, что съ экономки катится потъ въ три ручья.

— Что ты, батюшка, когда отдыхать... того и гляди подъѣдутъ. — И экономка снова принималась бѣгать и гремѣть ключами.

Суетня и бѣготня въ господской усадьбѣ возбудили любопытство крестьянъ села Поволжскаго. Нѣкоторые отважные мальчишки рѣшились сбѣгать на «барскій дворъ». Навстрѣчу имъ попался парень въ розовой рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ,—помощникъ главнаго кучера.

— Дяденька, а дяденька! что это у васъ за бѣготня, аль ждете кого? спросили мальчишки парня.

— Не ваше дѣло, пострѣлята! огрызнулся парень.

— Дяденька, скажи, голубчикъ! приставали мальчишки.

Парень посулилъ имъ «березовой каши» и на вопросъ не отвѣтилъ.

— Сдѣлай милость, скажи... мы тебѣ ягодъ принесемъ.

Послѣдпе убѣжденіе благотворно подѣйствовало на «дяденьку». Онъ улыбнулся и сказалъ ребятишкамъ:

— Барина ждемъ сегодня... барина со всѣмъ семействомъ. Ужь лошадей послали за нимъ на машину. Къ обѣду будетъ.

— Это что весной пріѣзжалъ?

— А то какой же еще...

— Новый?

— Извѣстно новый. Прежній не пріѣдетъ, коли продалъ, ему теперь не зачѣмъ, онъ...—Но мальчишки уже не слыхали послѣднихъ словъ парня. Они бросились бѣжать стремглавъ и разнесли эту вѣсть по всему селу.

Пока мужички дѣлали различныя предположенія касательно новаго помѣщика, прибывшій наканунѣ его пріѣзда камердинеръ предупредилъ кого слѣдуетъ, начиная съ прикащика, что «генералъ» аккуратенъ, строгъ и скупъ необыкновенно.

— Какъ только пріѣдетъ, начнетъ ревизію дѣлать, даже до харчей людскихъ дойдетъ и во всемъ отчетъ спроситъ, говорилъ камердинеръ.

— Я жила у прежняго помѣщика 16 лѣтъ и никто меня не повѣрялъ, обидѣлась экономка.

— А я аттестатъ отъ него имѣю, что честно и добросовѣстно исполнялъ свою должность, прибавилъ прикащикъ.

— Надо было другаго мѣста искать, заключилъ поваръ, которому также передали о скупости и строгости барина.

Надо замѣтить, что прикащикъ, экономка, поваръ и прочая необходимая прислуга перешли къ Александру Васильевичу отъ прежняго владѣльца села Поволжскаго. Александръ Васильевичъ оставилъ ихъ на томъ же окладѣ «до слѣдующаго пріѣзда» въ виду того, что предшественникъ поручился въ ихъ честности. Касательно крестьянъ онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, потому что они были на выкупѣ, слѣдовательно, независимы отъ помѣщика.

— Ужь не станетъ ли онъ повѣрять, сколько я сахару на варенье и соленье употребила? сказала экономка.

— Безпремѣнно.

— Удивляюсь! Какъ же это прежній-то господинъ никогда не повѣрялъ.

— Прежній господинъ вѣрно другой характеръ имѣлъ.

— Характеръ «андельскій», есть чѣмъ вспомянуть, прибавилъ поваръ.

Прежній помѣщикъ съ «андельскимъ» характеромъ человѣкъ съ широкой натурой и съ замашками аристократа старыхъ временъ, любилъ общество, кутежи, попойки, охоту и потому, надѣлавъ долговъ, принужденъ былъ продать родовое имѣнье съ мебелью и прочими хозяйскими принадлежностями за безцѣнокъ первому, кто заплатитъ все сполна и чистоганомъ.

— И какъ только вы живете у такого дотошнаго барина? спросилъ поваръ.

— Изъ-за доходовъ живемъ. Въ пріемный день рублей десять перепадетъ. Другой больной умоляетъ допустить не въ очередь; скажешь ему: «никакъ невозможно», а онъ тебѣ цѣлковый рубль въ руку... и дожить заставляетъ, а безъ того

часу бы кажется не остался. Характеръ строптивый и опять-таки очень сердитъ. Такъ сердитъ, даже весь побѣлѣетъ отъ злости, да не только нашему брату и больнымъ достается.

— Хорошая у него практика?

— На что лучше практика—страсть. По 50-ти и по 25-ти руб. за визитъ даютъ, только пріѣзжай.

— А иному взять негдѣ такой суммы.

— Такихъ лѣчить не станетъ.

— Надо удивляться, что при такой практикѣ и безмѣрной скупости онъ вздумалъ сюда, да еще на два мѣсяца.

— Лѣтомъ не лѣчитъ. Я, говоритъ, долженъ здоровье поберечь, отдохнуть, и живемъ завсегда на дачѣ, а теперь, какъ имѣнье купилъ, надо его хорошенько осмотрѣть, барынѣ показать. Весной онъ не могъ долго оставаться здѣсь, потому что больныхъ было много.

— Скажи, другъ милый, какова барыня-то?

— Барыня ничего, смирная, только воли ни въ чемъ не имѣетъ, даже кушаньемъ не смѣетъ распорядиться. Онъ самъ смѣту дѣлаетъ, сколько на какое кушанье провизіи идетъ.

Экономка злобно улыбнулась, поваръ только головой покачалъ, прикащикъ безцѣльно посмотрѣлъ въ окно.

Къ четыремъ часамъ, когда приготовленія были окончены, всѣ облеклись въ праздничные наряды и съ нетерпѣніемъ поглядывали на большую дорогу. Вскорѣ густое облако пыли возвѣстило о приближеніи барина. Когда карета, запряженная четверней въ рядъ, въѣхала въ проспектъ, ведущій отъ села къ барскому дому, люди побѣжали навстрѣчу. Изъ кареты вышла полная, красивая женщина среднихъ лѣтъ, за ней выскочили двѣ бѣлокурыя дѣвочки лѣтъ 13—14, въ брильянтиновыхъ простенькихъ платьицахъ, за дѣвочками вылѣзла рыжая долгоносая англичанка гувернантка, наконецъ самъ Александръ Васильевичъ, высокій, плечистый мужчина съ умнымъ, серьезнымъ лицомъ, быстрымъ, проницательнымъ взглядомъ. Дѣвочки проворно вбѣжали на лѣстницу, за ними поднялись мать и гувернантка. Александръ Васильевичъ, вступивъ на крыльцо, снялъ съ себя очки, вытеръ ихъ носовымъ платкомъ, снова надѣлъ и обвелъ глазами толпу. На почтительные поклоны прикащика, экономки и прочихъ людей сказалъ только: «здравствуйте», потомъ началъ медленно подниматься, поддерживаемый съ одной стороны прикащикомъ, съ другой лакеемъ, хотя этого вовсе не требовалось: Александръ Васильевичъ былъ человѣкъ не старый, бодрый, здоровый.

Пройдя нѣсколько парадныхъ комнатъ, онъ замѣтно остался доволенъ чистотой и порядкомъ, но вдругъ глаза его остановились на мебели, крытой голубымъ штофомъ, и выраженіе лица мгновенно измѣнилось.

— Это что? обратился онъ къ лакею, указывая на мебель.

— Мебель, ваше п—ство... отвѣчалъ лакей.

— Знаю, что мебель, болванъ! Къ чему сняли чехлы? лѣто, пыль, мухи... Надѣть!

— Слушаю-съ.

Лакей переглянулся съ прикащикомъ и сдѣлалъ мину, которая безъ словъ говорила: «начинается».

Въ роскошно убранной цвѣтами угловой комнатѣ Александръ Васильевичъ остановился и сказалъ:

— Много цвѣтовъ! голова заболитъ... вынести!

— Слушаю-съ.

— До пяти осталось 41 минута, успѣю отдохнуть. Безъ 10-ти минутъ въ пять дашь мнѣ умыться, переодѣться, въ пять подавать кушать, доложить барынѣ.

— Каковъ сахаръ? замѣтилъ лакей прикащику, когда тяжелая дверь кабинета затворилась за бариномъ.

— Сахаръ сладкій! улыбнулся прикащикъ.

— Всегда такъ. По другому и разговаривать не станетъ, все «срыву».

Ровно въ пять часовъ генеральское семейство собралось на террасѣ, обтянутой парусиной и обставленной высокими деревьями. До появленія Александра Васильевича всѣ стояли за стульями и сѣли только тогда, ког[...] онъ. Говорили мало, шопотомъ, потому что [...] мейства казался озабоченнымъ и встревоже[...]

— Ты обратила вниманіе на мебель ввер[...]. онъ женѣ въ срединѣ обѣда.

— Обратила.

— Матерія недостаточно хороша и нова, вся м[...] требуетъ поправки... меня обманули...

— Вы такъ дешево заплатили за все, что...

— Дешево... 30 тысячъ не дешево... это капиталъ

— Одинъ домъ съ садомъ стоитъ этихъ денегъ.

— Если вы ничего не понимаете,—не разсуждай[...]

Жена замолчала, бросивъ на мужа не то презри[...]ную, не то насмѣшливую улыбку.

Кончился обѣдъ, люди убрали со стола. Александръ Васильевичъ остался один[...] дорогую сигару, опустился въ мяг[...] милъ глаза на разстилающійся п[...] ландшафтъ.

Обширный садъ спускался [...] террасы пестрѣли куртины со в[...] далѣе по разнымъ направленія[...] сирени, жимолости, аллеи, въ [...] солнечный [...] го зеле[...] тянулис[...] раи, тен[...] немъ [...] зеленѣл[...]

Уст[...] шонна[...]

мъ тишина, чистота воздуха, благоуханіе цвѣ-
ваясь въ одно общее чувство, какъ-то пріятно
ю Александра Васильевича. Онъ прислонился къ
кресла, закрылъ глаза и долго оставался въ этомъ
ніи. Еслибъ кто нибудь прошелъ мимо его въ
ю минуту, то конечно подумалъ бы, что онъ спитъ
по крайней мѣрѣ сладко дремлетъ, но Александръ
ильевичъ не спалъ. Въ головѣ его пронеслось нѣ-
лько лѣтъ, воспоминанія толпились, отдѣлялись другъ
друга, ложились ясно, отчетливо. Ему самому уди-
тельнымъ, почти невѣроятнымъ казалось, что изъ бѣд-
сти, ничтожества онъ вышелъ человѣкомъ, котораго
ѣ уважаютъ, которому всѣ поклоняются, богачемъ, и
атствомъ этимъ обязанъ своему долголѣтнему и усид-
ивому труду. «Я счастливъ, совершенно счастливъ»,
думалъ онъ. — «На совѣсти моей нѣтъ ни одного гряз-
наго поступка, она чиста, безупречна»... Но вдругъ
передъ нимъ возникаетъ образъ блѣднаго, худаго чело-
вѣка, одѣтаго почти въ рубище. Глаза этого человѣка
выражаютъ тоскливое умиленіе, они впиваются въ него,
полуоткрытый ротъ шепчетъ несвязныя слова...

Чтобы отогнать отъ себя неотвязчивое видѣніе, Але-
ь Васильевичъ соскочилъ съ мѣста, спустился съ
быстро зашагалъ по цвѣтнику, безжалостно
рѣдкіе цвѣты.

II

лицѣ уѣзднаго города Р. между полу-
заборами стоялъ вдалекѣ отъ другихъ
микъ въ три окна на улицу. Годъ отъ
омикъ приходилъ въ упадокъ; обваливались
длинной неуклюжей трубѣ, деревянная крыша
ась зеленымъ мохомъ, ставни оторвались, раз-
текла заклеивались бумагой. Въ этомъ ветхомъ,
шемся на бокъ домикѣ жилъ въ описываемое
бѣдный чиновникъ Иванъ Васильевичъ Сурь-
и 5-ю дѣтьми. Много напоминалъ этотъ
го. Въ немъ онъ впервые увидѣлъ
провелъ дѣтство.
а, также чиновникъ, женился
кѣ, и былъ съ нею безгра-
его продолжалось недолго.
кой, оставивъ на рукахъ
й, изъ которыхъ старшему

ный Василій Ивановичъ,
изъ службы
ою «па-
же не
дохо-

домъ съ домишка. Время летѣло, дѣти росли и нако-
нецъ достигли такого возраста, который требовалъ ученья.
Старшій Саша былъ здоровый, крѣпкій мальчикъ съ
быстрыми способностями, умными глазами, необыкновенно
упрямымъ, своеобычнымъ характеромъ; младшій Ваня
малоспособный, съ мягкимъ, чувствительнымъ сердцемъ,
робкій, скромный, онъ совершенно подчинялся вліянію
брата, не смѣлъ ослушаться его ни въ чемъ и любилъ
ужасно. Мальчики росли среди горя, нужды, недостат-
ковъ и можетъ быть такъ и заглохли бы въ окружаю-
щей ихъ обстановкѣ, не выучившись даже русской гра-
мотѣ какъ слѣдуетъ, если-бъ на счастіе ихъ въ Р. не
пріѣхалъ дальній родственникъ матери, старый холо-
стякъ, человѣкъ хотя съ небольшими, но достаточными
средствами.

— Что ты намѣренъ дѣлать съ ребятишками? спро-
силъ родственникъ Василья Ивановича.

— Да не знаю самъ.

— Чего тутъ не знать. Надо учить

— Учу грамотѣ. Саша шустрый мальчикъ, скоро по-
нимаетъ, Ваня плохъ...

— Какой ты учитель! тебя самого надо учить. Пусть
они пока хоть въ училище ходятъ, а тамъ Богъ дастъ
можетъ быть и въ гимназію ихъ опредѣлимъ.

— Одеженки нѣтъ, сапоги тоже надо...

— Одеженку и сапоги сдѣлаемъ.

Такимъ образомъ мальчики начали ходить въ училище,
а черезъ два года тотъ же родственникъ пріѣхалъ за
ними взялъ съ собой въ Москву и помѣстилъ въ гимназію.

Время летѣло незамѣтно. Вотъ уже и березки въ па-
лисадникѣ, посаженныя Сашей и Ваней, выросли и собака
Жучка, оставленная ими щенкомъ, стала старѣться, по-
сѣдѣлъ и сгорбился самъ Василій Ивановичъ. Цѣлые
пять лѣтъ онъ не видался съ дѣтьми, но, судя по по-
слѣднему письму, они должны скоро пріѣхать. Онъ ждалъ
этого свиданія, какъ узникъ ждетъ свободы, считалъ
дни и часы и наболѣвшее сердце его билось легко и
свободно. Однажды у воротъ его домика остановилась
тележка. Изъ нея вышелъ благодѣтель и двое сыновей
Василья Ивановича.

— Дѣти! могъ только закричать Василій Ивановичъ
и бросился навстрѣчу дорогимъ гостямъ, но юноши стояли
уже на порогѣ.

— Вотъ твои дѣти... привезъ повидаться съ тобой.
Они кончили въ гимназіи, Саша получилъ награду, Ваня
хоть и плохо учился, все-таки пойдетъ въ университетъ
вмѣстѣ съ братомъ.

Въ ноги хотѣлось упасть Василію Ивановичу и на
колѣняхъ благодарить благодѣтеля. Въ избыткѣ чувствъ
онъ бросился цѣловать его руки.

— Ну, полно, полно. Ужь больно ты разчувствовался. Ставь-ка лучше самоваръ да напой насъ чаемъ.

Сурьминъ видимо смѣшался и не зналъ, что ему дѣлать. Въ данную минуту у него какъ нарочно не было ни чаю, ни денегъ.

— Я сбѣгаю... я сейчасъ... пробормоталъ онъ и хотѣлъ уже обратиться къ жилицѣ призанять чайку и денегъ, но благодѣтель остановилъ его.

— Не хлопочи ни о чемъ. Чай у насъ есть и все прочее. Ты только самоваръ поставь.

Менѣе чѣмъ черезъ полчаса хозяинъ и гости сидѣли за самоваромъ. У Василія Ивановича тряслись руки отъ радости, по этому чай разливалъ Ваня. Братъ его былъ серьезенъ и молчаливъ.

Маленькая комната, убогая мебель и самая наружность отца, одѣтаго въ старенькое съ заплатами на локтяхъ пальто, его небритая борода и грязный ситцевый платокъ, обмотанный вокругъ шеи, произвели на него непріятное впечатлѣніе. Онъ давно отвыкъ отъ этой грязи, бѣдности, жалкой обстоновки. Кроткіе глаза Вани съ любовію и уваженіемъ всматривались въ исхудавшее лицо отца. При взглядѣ на это лицо въ памяти юноши воскресали не свѣтлые дни дѣтства, но оживала былая печаль да длинная вереница горькихъ воспоминаній.

Около мѣсяца прогостили юноши у отца, потомъ уѣхали въ Москву и поступили въ университетъ на медицинскій факультетъ. Саша шелъ отлично, удивляя способностями профессоровъ, Ваня плохо. Способностями Господь не одарилъ его, а нервная, впечатлительная натура не вынесла того, чего требовала наука. Въ первый разъ, какъ только ему пришлось быть въ анатомическомъ театрѣ, на вскрытіи трупа, онъ упалъ безъ чувствъ. Во второй разъ повторилось тоже самое. Профессора рѣшили, что онъ не можетъ быть на медицинскомъ факультетѣ. Ваня перешелъ на математичискій, но и тутъ бѣднягѣ не посчастливилось, и онъ съ большимъ трудомъ перешелъ на второй курсъ. Старшій братъ началъ смотрѣть на него холодно, относиться недружелюбно, упрекалъ въ лѣности, нерадѣніи. Между молодыми людьми начали возникать неудовольствія, въ которыхъ правымъ выходилъ всегда старшій. Не смотря на неблагопріятныя для Вани обстоятельства, онъ быть можетъ и кончилъ бы курсъ, но смерть благодѣтеля (который не оставилъ имъ ничего, такъ какъ на небольшое имущество его заявили претензію болѣе близкіе родственники) поставила Ваню въ самое затруднительное положеніе. При жизни благодѣтеля онъ былъ обезпеченъ столомъ, квартирой и всѣмъ необходимымъ. Теперь приходилось самому заботиться о кускѣ насущаго хлѣба. Братъ, какъ отличный студентъ, по рекомендаціи профессоровъ досталъ уроки, Ваня по свойственной [...] характеру робости ничего не находилъ. Измученный лишеніями, неудачами, а главное холодностью брата, онъ бросилъ всѣ занятія и въ одно прекрасное утро ушелъ пѣшкомъ въ родной городъ къ отцу. Старикъ несказанно обрадовался ему и вымолилъ у прежняго своего сослуживца, который занималъ уже значительную должность, — мѣсто писца. Наконецъ умеръ и старикъ. Ваня остался единственнымъ наслѣдникомъ домика, старшій братъ заявилъ письменно, что отказывается отъ наслѣдства.

Иванъ Васильевичъ работалъ честно и примѣрно; въ свободное отъ службы время переписывалъ по найму бумаги и, не смотря на небольшіе заработки, жилъ безъ долговъ и безъ взятокъ. 25-ти лѣтъ онъ женился на хорошенькой кроткой дѣвушкѣ, которая принесла ему въ приданое искреннюю любовь, безграничную преданность и... и... и только. Для того, чтобы доставить своей Анютѣ какое нибудь удовольствіе или сдѣлать обнову Иванъ Васильевичъ трудился до изнеможенія силъ и все-таки былъ счастливъ безпредѣльно. Появился ребенокъ, другой, третій; прошло нѣсколько лѣтъ, с[...] мейство еще прибавилось. Почти съ отчаяніемъ ста[...] замѣчать бѣдный Иванъ Васильевичъ, что онъ слабѣе[...] духомъ и здоровьемъ. Подъ вліяніемъ нужды, имъ [...] чала овладѣвать тоска, уныніе. Въ это время онъ по[...] чилъ письмо отъ бывшаго товарища по гимназіи, [...] Александръ Васильевичъ кончилъ блестящимъ образ[...] курсъ, женился на богатой, пріобрѣлъ извѣ[...] имѣетъ отличную практику, живетъ въ собствен[...] домѣ. Не зависть или какое другое чувство возбуди[...] письмо въ сердцѣ добраго Ивана Васильевича, и [...] необыкновенную, и захотѣлось ему увидѣть брат[...] во что бы то не стало. Желаніе свое онъ сооб[...]

— Поѣзжай съ Богомъ. Очень естест[...] хочется повидаться съ братомъ, вѣдь [...] Я послѣднюю одежонку заложу, а [...] дорогу. По машинѣ не дорого и ск[...]

— А какъ онъ не приметъ ме[...] понимаешь ли, что между нами [...] гачъ, я бѣднякъ, но видит[...] его нужно мнѣ. Я хочу обнят[...] за дѣтей. Можетъ быть умру [...] Иванъ Васильевичъ плакалъ [...]

— Полно, неужели ро[...] неужели у него совсѣмъ [...] Богомъ, — утѣшала его ж[...]

На другой же день І[...] раться въ дорогу, но с[...] Навязавъ на спину ко[...] станціи и сѣлъ въ ва[...]

здѣ въ Москву, онъ остановился на постоя- ь дворѣ близь вокзала желѣзной дороги. Ночь, проеденная имъ на постояломъ дворѣ, была конечно самой езсонной и тоскливой. Однообразно стучалъ маятникъ тѣнныхъ часовъ, заунывно гудѣлъ въ трубѣ вѣтеръ, рупный дождь барабанилъ безъ устали въ стекла. Заблаговѣстили къ ранней обѣднѣ, Иванъ Васильевичъ пошелъ въ церковь, потомъ часа два бродилъ безцѣльно по улицамъ, а погода какъ нарочно стояла пасмурная, сырая, вполнѣ осенняя. Заручившись въ адресномъ столѣ свѣдѣніемъ о мѣстѣ жительства брата, Иванъ Васильевичъ рѣшился наконецъ идти къ нему и съ лихорадочнымъ волненіемъ позвонилъ у крыльца. Раздались шаги по лѣстницѣ, щелкнулъ замокъ, дверь отворилъ лакей. Жалкій видъ пришельца, его убогая одежда и котомка за плечами, привели лакея въ негодованіе.

— Какъ ты смѣешь звонить здѣсь? закричалъ онъ.

— Мнѣ нужно видѣть Александра Васильевича Сурьмина....

— Тебѣ?! видѣть барина. Смѣлъ ты, братецъ, очень смѣлъ. Моли Бога, что я не такой злой, какъ прежній камердинеръ. Тотъ, не говоря добраго слова, наклалъ бы тебѣ въ шею.

— Но вѣдь я... хотѣлъ сказать бѣдняга.

— Проваливай, пока цѣлъ. Если на бѣдность пришелъ просить, такъ напрасно. Баринъ никому не подаетъ. Убирайся!

— Ради Бога, доложите...—Но лакей махнулъ рукой захлопнулъ дверь.

Иванъ Васильевичъ стоялъ нѣсколько минутъ неподвижно; вѣтеръ дулъ ему въ лицо, сушилъ слезы, путалъ волосы. Онъ долго смотрѣлъ на этотъ большой каменный домъ, въ которомъ живетъ его братъ... Онъ думалъ: «я не хочу вѣрить, чтобы братъ былъ такъ безсердеченъ; вѣдь мы дѣти одного отца, одной матери; постою здѣсь на тратуарѣ, авось удастся увидѣть его». Прошло болѣе часу, вдругъ онъ слышитъ топотъ лошадей, ъ воротъ выѣзжаетъ карета, а въ ней ъ простираетъ къ нему руку, по исху- о бѣгутъ горячія слезы... «Братъ! ъ прерывающимся отъ волненія го- заглушенъ шумомъ вѣтра, а ка- по мостовой, и скоро исчезаетъ

Е. М.

дующ. №).

Зубы

(сцены изъ московской жизни).

У жены купца Степана Ермолаева Сѣткина, Настасьи Памфиловны, страшно разболѣлись зубы. Стонъ стоялъ по всему дому. Сама больная, съ распухшею и подвязанною щекой, то и дѣло, что бѣгала по комнатѣ. Пробовали всѣ средства, всѣ снадобья, заговаривала и бабка Арефьевна, но зубы какъ нарочно не унимались ни на секунду. Самъ Степанъ Ермолаичъ только что вернулся изъ лавки и былъ въ ужасномъ раздраженіи.

— Господи! За что такое попущеніе?! восклицалъ онъ.—Ты бы, Настасья, энтого вонъ полосканья попробовала? а?

— У-у-у! Пробовала, миленькій, пробовала... Ой, батюшки, умираю...

— Не умрешь, не бойся. И откуда это у тебя они стали такіе?

— Онѣ-съ, Степанъ Ермолаичъ, съизмалѣтства ими страдаютъ-съ, вмѣшивается въ разговоръ приживалка.

— А васъ объ этомъ не спрашиваютъ. Сидѣли бы у себя въ комнатѣ да читали бы житіе и чикминеи; а то вмѣшиваетесь не въ свое дѣло.

— Я только такъ, изъ сочувствія...

— Ну, вашихъ сочувствіевъ никто не требуетъ, а дадено вамъ занятіе по чулочной части и потрудитесь себя отъ онаго не отвлекать, а то я говорю, чтобы безпремѣнно Настасьѣ доктора призвать, а вы ей отсовѣтываете.

— Кто? я-съ? Я даже ни однимъ словомъ, а что энти доктора могутъ...

— Сказано вамъ идти въ свои палестины и ступайте... Эй, Ѳекла! пришли сюда Василія Андреева.

Входитъ прикащикъ Василій Андреевъ.

— Бери извощика и лети къ зубному врачу, чтобы сейчасъ сюда былъ.

— Степанъ Ермолаичъ, ми-иленькій! боюсь я ихъ, энтихъ дохтуровъ...

— Ну, ну, нечего, а то этакъ никакого спокойства въ домѣ нѣтъ... Самъ умаешься день-деньской, а тутъ тебѣ никакого тысь отдыху нѣтъ.

— Хорошо тоже, Степанъ Ермолаичъ, махорку намочить да на руку и съ молитвой привязать, снова вмѣшивается приживалка.

— Ѳекла! посвѣти имъ, можетъ они въ свой лепартаментъ никакъ не попадутъ.

— Все-то вы меня ругаете, все-то вы меня язвите, а я къ вамъ ровно сестрину любовь чувствую... плачетъ приживалка.

— Уйдете вы?...—И плачущая скрывается моментально.—Ну, Василій, ступай, да поскорѣе...

— Сичасъ его сюда и привезти-съ?

— Въ секунтъ.

— А ежели онъ денегъ запроситъ?

— Ну, дай ему...

— Слушаю-съ! — и прикащикъ быстро уходитъ за зубнымъ врачемъ.

— О, батюшки! О, Господи! всю душу вытянуло... Степа! чѣмъ же онъ мнѣ, дохтуръ-то, поможетъ, когда ужь я... ой, ой, ой!...

— А вырветъ его и баста! Нечего ему съ тобой канитель заводить.

— Вырветъ!... О! — и больная начинаетъ истерически рыдать.

— Настасья! Какъ возьму я полѣно, да вспомню старое, всю эту дурь у тебя изъ головы вышибу, слышишь?

Она начинаетъ плакать потише.

— Мамынька, а мамынька,—обращается старшая дочь къ матери,—какое мнѣ платье къ часамъ надѣть завтра?

— Мм...мъ!

— Эка ты дура дѣвка! Въ домѣ эдакая прокламацыя, а ты про платье спрашиваешь... Какъ схвачу я тебя за косу, такъ такъ отдѣлаю, что до новыхъ вѣниковъ не забудешь...

— Вы, тятенька, всегда-съ по необразованію такія слова говорите...

— У-у-у! Угодники, святители! снова реветъ больная.

— Пробовала матери водку лить на зубъ? обращается онъ къ дочери.

— Пробовала.

— Ну, что же?

— Маменька водку проглотили и еще пуще кричать стали.

— Ну, баба! Знай я за тобой эти болѣсти до свадьбы, такъ хошь еще десять тыщъ тесть прибавь, я бы тебя не взялъ. Тьфу!

— Завтра Дарья Ермолаевна, имянинница, произноситъ снова появившаяся приживалка.

— Вы опять здѣсь? Уйдите вы отъ грѣха, а то я ни на какія ваши дамскія прелести не посмотрю, а изуродую...

— Уйду, уйду, я только напомнить...

Раздается звонокъ въ сѣняхъ. Больная вскрик
Слышно шуршаніе снимаемой шубы и калошъ.
ряхъ появляется во фракѣ расфранченный и при
врачъ лѣтъ подъ 40. Множество брелоковъ
на часовой цѣпочкѣ, на груди нѣсколько неи
орденовъ. Купецъ встаетъ со стула и идетъ
врачу, въ это время прикащикъ Василій Ан
четъ на ухо хозяину:

— Три синенькихъ впередъ взялъ. Очень артачился...

— Ладно, чортъ съ нимъ.

— Это ви балной? вопрошаетъ врачъ, съ сильнымъ еврейскимъ акцентомъ.

— Никакъ-съ нѣту-съ, а супружница наша больна. Только какъ вы таперича? Можете, собственно, ручаться, что ее вылѣчите?

— Кто? Ми? Ражумѣется. Ми всякій зубъ можемъ излѣчивать; у насъ здѣсь четирехъ кабинетовъ имѣются: первій для выдергиванія зубей, второй для пломбированія зубей, третій для безъ зубей, а четвертый просто для зубей. А сверхъ того ми составляемъ разнаго рода элексиры для зубей; ми очень жнаменитый по всего Европа. Видите этотъ орденъ? Это отъ турецкаго султана, Меджидіе; ми ему такъ хорошо выдергивали зубей, что онъ насъ съ адавольствіемъ просилъ еще видергивать, а это вотъ...—Больная издаетъ страшные крики.—А гдѣ же больнаго?

— Настя! Настасья!

Входитъ жена Степана Ермолаича и косо посматриваетъ на доктора.

— Ми-и-и-ленькій! я боюсь!

— Мадамъ! пажалуйста ничего не бойтесь... Видите, сколько увъ мене орденовъ и никто ничего не боялся... А вчерашній день я имѣлъ честь держать за больнаго зубъ двухъ полныхъ генераловъ, я имъ увесь ротъ передѣлалъ... Позвольте посмотрѣть вашего зубей, мадамъ.

— Ни за что! Ни за что! Ой, ой, ой! Умру!

— Не бойтесь, сударыня...

Напрасно онъ желаетъ взглянуть на больной зубъ, массивная жена Степана Ермолаича не дается. Степанъ Ермолаичъ наконецъ выходитъ изъ терпѣнія.

— Василій! призови кучера Кузьму и Агафона, да и самъ придержи.

Являются Кузьма и Агафонъ и вкупѣ съ «самимъ» и прикащикомъ Василіемъ удерживаютъ больную въ такомъ положеніи, что врачъ успѣваетъ разсмотрѣть, гдѣ находится больной зубъ.

— Держите ихъ пожалуйста. Шичасъ я буду дѣлать имъ хорошо... Это, гашпада, очень интересный шлуцай, чтобы молочный зубъ такъ разболѣвался.

Какой такой молочный?

Ви, гашпадинъ, этого не знаете; это у насъ увъ
...цинѣ такъ.

При этомъ онъ вытаскиваетъ изъ кармана щипчики;
купчиха, увид... ...ораго ка... ...детъ ревѣть, супругъ закры-
ваетъ ей ро... ...тельно! ...многочисленная дворня,
прикащ...
...да операція... По-
...ваетъ вырвать

больной зубъ, и купчиха, не смотря на усилія четверыхъ, державшихъ ее, вскакиваетъ и начинаетъ кричать:

— Ой, убили, зарѣзали, всю душеньку отняли!

Врачъ самодовольно улыбается.

Крики утихаютъ и больная чувствуетъ себя уже вполнѣ хорошо. Степанъ Ермолаичъ доволенъ до-нельзя.

— Молодчина! право молодчина! Ловко ты его вытащилъ!

— Ну што это? Это пуштяки. А вотъ я разъ у бухарскаго хана шесть зубей вырывалъ, такъ онъ не зналъ, какъ мине благодарить и даже своего собственный халатъ подарилъ. — И онъ сжимаетъ въ рукѣ ассигнацію, данную ему довольнымъ хозяиномъ. — Чи не надо вамъ полосканье, зубочистки? у меня есть хорошія?

— Какъ потребуется, безпремѣнно къ вамъ пришлемъ-съ! Безпремѣнно!

— Не забивайте: у меня здѣсь четырехъ кабинетовъ: первій для выдергиванія зубей, второй для пломбированія зубей, — говоритъ второпяхъ врачъ, надѣвая шубу и калоши, и уже на лѣстницѣ оканчиваетъ: — а четвортій просто для зубей...

— Эй, Ѳекла! раздается въ комнатахъ голосъ Степана Ермолаевича, — принеси водочки сюда, выпьемъ на радостяхъ... Настя! А Настасья!

— Чего? отзывается успокоенная сожительница.

— Иди мадерки выпей.

— Сичасъ!...

А. Д—жій.

Всѣ врутъ календари!

Сказалъ себѣ я строго:
Не вѣрь календарямъ,
И въ томъ, уже лѣтъ много,
Куда какъ я упрямъ.
Изданья превосходныя
По этой части есть
И свѣдѣнья подробныя
Въ нихъ можно пріобрѣсть.
Но, лишь дойдетъ до дѣла,
Готовъ держать пари,
Воскликнуть можно смѣло:
Всѣ врутъ календари!

Собрался я
(Онъ мнѣ ветаръ),
Ну
В

Успѣлъ купчина скрыться
Уже недѣли три—
Пришлося согласиться:
Всѣ врутъ календари!

Въ календарѣ такъ много
Исписано страницъ,
Показаны гдѣ строго
Всѣ адресы больницъ,
И ясно отмѣчается—
Всегда, гдѣ можно лечь,
Но все-жь порой случается
Слыхать такую рѣчь:
«Ступай, братъ, ради Бога,
Мѣстъ нѣтъ, хоть самъ смотри».
И вышло изъ итога—
Всѣ врутъ календари!

Бумагъ для дивидента
Себѣ я пріобрѣлъ
И выдачу процента
Въ календарѣ нашелъ.
Спѣшу по указанію
За дивидентомъ я
И слышу, что компанія
Банкротствуетъ моя.
И вмѣсто капитала
По акціямъ бери,
Почемъ кому достало...
Всѣ врутъ календари!

Мнѣ случай неотложный
Товаръ отправить былъ,
Поэтому дорожный
Я календарь купилъ.
Пріемъ и отправленіе
Я въ книжкѣ могъ найти,
Но нѣтъ на удивленіе
Вагоновъ на пути.
И не дали мнѣ пикнуть
Дѣльцы-богатыри;
Пришлося мнѣ воскликнуть:
Всѣ врутъ календари!

Не засвѣченъ по смѣтѣ
Былъ ни одинъ фонарь:
Ночь лунную въ газетѣ
Предрекъ намъ календарь.
Идя не безъ смущенія
Изъ дальней стороны,
Нигдѣ я освѣщенія
Не видѣлъ отъ луны.
По улицамъ я темнымъ
Прэпуталъ до зари,
Ворча съ словцомъ нескромнымъ:
Всѣ врутъ календари!

И. Вашковъ.

ФИЛОЗОФСТВО И РАЗСУЖДЭНІЙ

КАРЛА ИФ

Петръ Ивановичъ, записаться въ ополченіе

хорошо говорить, онъ при казенномъ мѣстѣ, а мы хоть умирай, коль паціентовъ не будетъ. Встрѣтилъ одного коллегу, на парѣ шведокъ ѣдетъ. Когда, говорю, пріобрѣлъ?—«На прошлой недѣлѣ». А вѣдь какой дуракъ былъ и практики никакой не имѣлъ. Поди-жь ты! Вотъ ужь на выворотъ выходитъ: sic transit gloria mundi.

Четвергъ. Видѣлъ, какъ провезли пятерыхъ покойниковъ, ожилъ немного, а то совсѣмъ было упалъ духомъ. Не знаю, что дѣлать: завтра у Камиллы вечеръ, а пойти туда не съ чѣмъ. Хоть бы дизентеріей что ли кто нибудь заболѣлъ!

Приходилъ портной. Денегъ по счету требуетъ. «Если теперь намъ съ васъ не получить, такъ когда же?»— Почему же, говорю, теперь?—«Ваше время, говоритъ, приспѣло. Вамъ да гробовщикамъ теперь жить за первый сортъ». Скотина! Сравнилъ меня съ гробовщикомъ. Попросилъ недѣльку подождать. Согласился и обѣщалъ своимъ давальцамъ меня рекомендовать. Я ему тоже самое обѣщалъ. Пригласили сегодня къ одному купцу. «Что, говорю, у васъ?» — «Помраченіе сердца, говоритъ, и изступленіе обѣихъ ногъ». Чортъ знаетъ, что такое! Прописалъ ему лошадиную порцію англійской соли, такъ его пугалъ, что онъ со мной сторговался

только ежели больной со средствами, а къ бѣдняку не зовите. Портной говоритъ, что и у нихъ та же метода. У нихъ? Да у кого ея нѣтъ?... Встрѣтилъ стараго товарища, совсѣмъ почти не одѣтъ. Спился должно быть. Далъ ему рубль и ушелъ поскорѣе,—шокируетъ. Пусть его vadit in pace.

Суббота. Пишу свой дневникъ очень поздно. Вернулся домой около часу ночи. Вотъ это дѣло!! Симптомы есть и главное у людей богатыхъ. Надо забрать болѣзнь поскорѣе. Есть изъ чего работать. Шведки навѣрное къ первому числу будущаго мѣсяца будутъ. Вчера у Камиллы выигралъ около сотняги. И это годится. Странное дѣло, что на насъ докторовъ никто не хочетъ обратить вниманія, чѣмъ мы живемъ. Встрѣчаю нынче одного знакомаго, говоритъ: «слава Богу, тифа не будетъ». Я такъ и привскочилъ! Какъ, говорю, не будетъ?—«Всѣ, говоритъ, мѣры къ пресѣченію приняты». Вотъ тебѣ разъ! Онъ тамъ чортъ его знаетъ чѣмъ деньги загребаетъ, а мы-то чѣмъ кормиться должны? Всѣмъ было время: и адвокатамъ, и банковымъ воротиламъ, и биржевикамъ, теперь наша очередь настала. Такъ всюду бываетъ и совершенно естественно...

Сегодня много визитовъ было, нанялъ пролетку на повыгоднѣе. Въ 5 часовъ

Регентъ. Ты не имѣешь никакого понятія о нотахъ. Ну, знаешь ли, что такое двѣ четверти?

Пѣвчій. Какъ не знать—полведра.

Баринъ. Я не могу тебя держать: мнѣ наговорили про тебя много дурнаго.

Слуга. Эхъ, сударь, мало ли наговорили мнѣ про васъ, да я не обращаю на это вниманія.

Луша. *Луша*, это имя такой отъ Лукерья, и луша это послѣ дождикъ биваетъ съ грязомъ.

Сайка. *Сайка* називается такой клебъ съ изюмъ, и *сайка* это такой мал нькій саяцъ есть.

Носъ три. Это снашитъ утирай пожалуста своего носъ, а *ностри* это два дирка уфъ носъ.

Пенка. *Пенка*, это такой вешшь, изъ которій трубки дэлаютъ, *пенка* это на мо ока биваетъ, и *пенка* это изъ которій виров.и дѣлаютъ.

Ташка. *Ташка*, это отъ имя Тарья, *ташка* это биваетъ уфъ гусари, которій виситъ, и *ташка* это которій рапочій туда каменъ или нисокъ кладотъ.

Платина. *Платина* снашить такой бѣлій манетъ за три рубля, и *платина* это биваетъ на вода у мельница, это тоже платина.

Тферь. *Тферь,* это такой городъ по шелезнаго дорога, и *тферь* у кашдій комната биваетъ.

Перепилъ. Это каврится, когда ошень много фина или водки пилъ и *перепилъ* это такой маленькій птичка.

Рэдка. *Рэдка*, это снашитъ когда што нибудь дѣлайтъ не шасто—это рэдка, и *рэдка* это такой вешшь, которій кушайтъ и онъ горки биваетъ.

Кирка. *Кирка*, это снашитъ такой струментъ, которій мошна лотъ сколоть, *кирка* это на вѣси биваетъ маленькій кирки, и *кирка* это нѣмэцкій серковъ називается.

Радъ. *Радъ*, это когда кто нибудь висолій, это радъ, и *радъ* это уфъ городъ биваетъ: Крустальный радъ, Фитошній радъ.

Тесть. *Тесть*, это снашитъ отецъ на моего шина, или когда я шенщина, то отецъ на мой мушъ, и *тесть* это снашитъ двасать четире листовъ бумаги.

Питрушка. *Питрушка*, это такой трафка, которій супъ кладетъ, и *Питрушка* это маленькій имя отъ Петеръ

Пэть. *П...ть*, это мошно всакому со своего колосъ, ... такой послѣ четире и прежде шесть, и *пэть* это цифра

Крупъ. *Крупъ*, ... итъ когда кто нибудь невэш... ливій шеловэкъ, и ...ѣ лошадей биваетъ, и ешо изъ котораго ... крупъ. Это утифительно!

Толковый словарь

самыхъ употребительныхъ словъ въ купеческомъ быту, необходимый для каждаго купца, считающаго себя образованнымъ.

СОСТАВЛЕНЪ ПРИКАЩИКОМЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНІИ ПОЛУАРШИНОВЫМЪ.

(Продолженіе).

М.

Мальцистратъ. Напитокъ въ родѣ пива, продается на Страстномъ бульварѣ. Можетъ онъ въ заграницѣ и хорошо дѣвствуетъ, а на наше нутро никакихъ причинъ не производитъ и, испимши его, ужь въ гости не ходи дня три.

Маментъ. Слово это понимается въ смыслѣ скорости, дескать сію секунду и безпремѣнно; купецъ долженъ всегда это слово въ соображеніи имѣть. Лови маментъ и все пойдетъ ловко.

Мараль. Когда тебя кто оклеветалъ или даже просто за глаза обругалъ, тогда онъ на тебя мараль пустилъ; или если ты сдѣлалъ безобразіе и тебя за это самое въ какой либо газетѣ пропечатаютъ. Происходитъ оно отъ слова марать.

Мастерадъ. Обозначаетъ баню, а также, если наряжаются въ разные трики и танцуютъ либо въ тіатрѣ, либо въ клубахъ. Лицо тоже закрываютъ, чтобы не очень стыдно было и чтобъ родные не узнали.

Махинація. Слово темное и во многихъ смыслахъ и мѣстахъ говорится. Примѣрно, у абваката своя, у судейскихъ своя, у торговцевъ своя, у процентщиковъ тоже своя и главное, что она безъ особой штуки обойтись не можетъ.

Миханика, ежели ты ее въ дѣлѣ поймешь, какъ надо, то и махинацію поймешь дочиста. Иной тебѣ такую миханику подпуститъ, что руками всплеснешь. Миханику безъ науки не поймешь, а учителя для нея есть. Лучшей миханики какъ при конкурсахъ нигдѣ не найдешь, только она очень о стоитъ, чтобы ей научиться, какъ надо дѣла обдѣлывать.

Мирси. Дамское слово и значитъ покорно благодарю и позвольте ручку получить.

Мозга. Во всякомъ дѣлѣ это самое слово должно употребляться и въ торговлѣ, и въ угощеніи. Ежели жениться собираешься и за тебя мозговать некому, то смотри, безъ мозги не дѣйствуй, а то какъ разъ обмишулишься. Дочь ли выдаешь—мозга, вино ли пьешь—мозга, только деньги пропащія получать мозги не требуется да въ баню ходить, а то вездѣ.

Н.

Навирситетъ. Заведеніе, гдѣ дохтуровъ обучаютъ и мертвецовъ потрошатъ, чтобъ нутренную порчу узнать для купцовъ это заведеніе не расчетъ, потому очень уче оно и къ торговлѣ не идетъ. Захочешь, такъ и въ своей обственной лавкѣ професоромъ будешь.

Нива. Газета такая ли есть и рѣка, на которой Саппетербурхъ ст

Норма. Ра . Нѣмки ужь за всегда Нормой тся и ок мнитъ. о смыслимъ о обн етъ—ней въ мѣру, чтобы эту са по Норму. Ходилъ это динъ разъ въ тіатръ, когда эту Норму представляли, думалъ насчетъ нашего дѣла да ничего не понялъ: не въ норму олосили всѣ.

О.

Обкузьмить. Слово купеческое и ко всякому дѣлу подходитъ. Какъ хочешь, понимай его, а происходитъ отъ Кузьмы.

Опивумъ. Напитокъ, говорятъ, такой. Ежели его въ рюмку налить и въ комнатѣ оставить, всѣ мухи въ секунду перемрутъ.

Нутро. Ежели человѣческое нутро, то обозначаетъ кишки, печенку, селезенку и ребра. Нутро это, я ужь разсказывалъ, только дохтуръ понимать можетъ, а нутро у часовъ только часовщикъ разбираетъ.

Опирація. Понимается въ разныхъ смыслахъ. Въ банѣ означаетъ срѣзку мозолей, у палихмахтера бритье и стрижку, а при торговлѣ дѣла вопче, а то еще когда съ глазу бѣльмо сымаютъ, то это тоже опираціей зовется.

Опрокидонтъ. Слово пьяное и понимается, когда опрокинешь рюмку въ ротъ, или же если извощикъ тебя опрокинетъ. Опрокидонты бываютъ также на желѣзныхъ дорогахъ, только тѣ поопаснѣе.

Ораторія. Обозначаетъ большой шумъ въ собраніяхъ ежели всѣ разомъ орутъ, тогда говорится: ну, пошла ораторія.

Оркестъ. Слово по музыкальной части и значитъ, когда музыкантовъ больше дюжины, а когда въ турецкій барабанъ бьютъ, то это по купечеству полный оркестъ.

П.

Палитура. Слово ученое и образованность значитъ, потому и говорится тогда: человѣкъ палированный, съ палитурою, ну и почету ему больше отдавать надо.

Палихмахтеръ. Прежде цырюльниками звались, а какъ для дамскаго сословія шиньоны вышли, стали палихмахтерами называться.

Патріотъ. Человѣкъ съ чувствомъ къ сваму семейству и опчеству и который много жертвуетъ на колокола или на что другое, то онъ тогда настоящій патріотъ.

Пашкетъ. Пирогъ съ заграничной начинкой изъ прослоенного тѣста. Какъ съѣшь его, такъ коломъ въ животѣ три дня и простоитъ.

Паяцъ. Ахтера въ цыркѣ и въ балаганахъ на Болотѣ. Очень ловко ломаются и муку ѣдятъ, а иной разъ шпаги глотаютъ и паклей закусываютъ.

Персюки. Народъ такой, что въ персицкой землѣ живетъ. Въ Нижнемъ бирюзой торгуетъ и ногти краситъ. Марену тоже продаютъ и въ высокихъ шапкахъ ходятъ.

Портуаръ. Мостовая у домовъ, зимой очень склиска, ежели песочкомъ не посыплютъ. Изъ гостей идешь поздно вечеромъ и ищешь извощика, ходи посреди улицы, а то на портуарѣ какъ разъ жулики оберутъ.

Превилегія. Когда супротивъ тебя кто правъ, а выходишь ты виноватъ, то у него противъ тебя превилегія, тысь превосходство.

Пришпехтъ. Улица, которая вся домами обставлена и очинно широка. Примѣрно въ Питерѣ Невскій пришпехтъ. Вопче значитъ улица по которой гулять можно и разсуждать какъ угодно.

Прозументъ. Нашивки у военныхъ особъ и отдѣлка у кормилицъ, а ежели служишь по пріютамъ, то и мундиръ можешь надѣвать съ прозументомъ и на козлахъ лакапа имѣть, въ расшитой прозументами шляпѣ.

Прокламацыя. Ежели какое дѣло очень долго тянется, то тогда махаешь руками и говоришь: прокламацыя право, кончать бы.

Проминажъ. Происходитъ отъ слова проминаться или промнуться и чаще въ смыслѣ гулянья понимается. Въ былое

время проминажъ дѣлали съ крестами въ кругу на спинѣ, да съ метлой въ рукѣ по улицамъ, кто за буйство, кто за пьянство, а таперь этотъ проминажъ уничтожили.

Протекція—вещь очень непріятная въ особенности въ Богородскомъ на дачахъ, когда въ дождь вода протекаетъ съ потолка на постели.

Процедура. Тоже что прокламацыя, а ближе еще къ слову канитель.

Пуншть. Очень пріятный напитокъ и самыя пріятныя мысли производитъ и нутро горячитъ. Скусъ разный, по охотѣ.

Пурселепетанъ. Слово иностранное и значитъ: не угодно ли такъ, дескать, для время провожденія заняться чѣмъ нибудь? Стуколкой али въ трыночку...

А. Д—жій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОВРЕМЕННАЯ ЗЛОБА ДНЯ

(Посвящается молодому поколѣнію С.-Пет. Купеческаго Собранія).

За поколѣньемъ поколѣнье,
Спѣшитъ безпечно, въ свой чередъ,
Въ страну безмолвія и тлѣнья,
Лишь *злобой дня* одной живетъ!
Курсъ, акціи, дисконты, бланки,
Промессы, куртажи да банки!...

* * *

Что жизнь предъ вѣчностью?—мгновенье,
Что честность?—чепуха и вздоръ!
Ваалъ—всѣхъ богъ, всѣхъ наслажденье,
У всѣхъ о деньгахъ разговоръ
И разговоръ всегда серьезный,
Горячій, страстный и нервозный!

* * *

Для развлеченья-жь, послѣ дѣла,—
Зеленый столъ, колоды картъ,
Двѣ свѣчки и куска два мѣла,
Стукъ—стукъ иль *ералатъ—азартъ,*
Вотъ жизнь—*мгновенья,* безъ остатка!
Тутъ все такъ чинно, мрачно, гадко.

* * *

Все остальное тутъ ничтожно.
«Что чувства? бездоходный вздоръ!
«Поэзія, искусство... должно
«Давно швырнуть на *задній дворъ!*»
—Дѣльцы! вы слишкомъ ужъ суровы,
—О *шуткѣ* скажете мнѣ что вы?—

* * *

Увы! я знаю вашъ отвѣтъ:
«Мы слишкомъ заняты для *шутки*».
Но, вѣдь безъ *шутки* жизни нѣтъ,
Безъ ней не такъ варятъ желудки;
Безъ *шутокъ* только тамъ живутъ,
Гдѣ черви прахъ людской жуютъ!

Валеріановъ.

ВЪ ТЕАТРѢ „РАЗВЛЕЧЕНІЯ“,

послѣ дождичка, въ четвергъ,
ДАНЪ БУДЕТЪ КОНЦЕРТЪ,
устройство котораго принялъ па себя г. Ха! ха! ха!

Программа слѣдующая:

«Ты поди, поди, коровушка, домой!
Ты поди, моя *подоенная!*»

Пропоетъ директоръ, обращаясь къ акціонеру.

«Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня!»

Пропоетъ извѣстный векселеглотатель Воронинъ.

«Ворожить и гадать—мастерица,
Я цыганкой на то рождена!»

Пропоетъ ясновидящая.

«Ненаглядный ты нашъ,—
Какъ мы любимъ тебя!!!»

Исполнитъ хоръ кассировъ, обращаясь къ денежному сундуку.

«Ахъ ты, Лоха, ты, Лоха мужикъ,
«Примѣчаешь ли, гдѣ плохо лежитъ?»

Исполнитъ толпа банковыхъ кассировъ.

«Лишь вошелъ—отъ всѣхъ поклонъ,
и пріятство...
Вотъ что значитъ милліонъ,
Что значитъ богатство!»

Исполнитъ хоръ московскихъ коммерческихъ тузовъ.

Въ заключеніе, нѣсколько замоскворѣцкихъ купцовъ изъ породы Кит Китычей, схвативъ за волосы своихъ молодцовъ, исполнятъ «*трепака*».

Господинъ Ха! ха! ха!

СРЕДСТВА

поданія первой помощи въ разныхъ случаяхъ.

Во время припадка сильной скуки, полезно взять политическую газету и читать о томъ, какъ англичане обсуждаютъ чужія дѣла, думая отыскать въ этомъ свои интересы.

Упавшему въ воду рекомендуется какъ можно скорѣе плыть къ берегу.

При паденіи съ крыши с слѣдуетъ [illegible]чить, что нужно быть осторожнѣе.

При болѣзни зубовъ очень полезно пригласить адвоката для произнесенія рѣчи.

Страдающимъ безсонницей не безполезно читать «Стрекозу»; читается и сначала до конца, и съ конца до начала—все равно.

При ознобѣ желательно, чтобы бросило въ жаръ, для чего дамамъ полезно потребовать счетъ отъ модистки, а мущинѣ—купить акцію.

Когда болитъ голова, или, выражаясь простымъ языкомъ, когда въ головѣ дурь,—пьютъ мальцъ-экстрактъ Гоффа.

При слѣпотѣ нужно стараться попасть въ руки ростовщика: свѣтъ увидишь непремѣнно.

Сшибленному экипажемъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе встать на ноги, во избѣжаніе повторенія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ-Издатель Ѳ. Б. Миллеръ.